

Ю. И. Быкова

НОВЫЕ СВЕДЕНИЯ ОБ ИЗГОТОВЛЕНИИ ОРДЕНОВ АНДРЕЯ ПЕРВОЗВАННОГО В ПЕТРОВСКОЕ ВРЕМЯ

Тема истории отечественной орденой системы на протяжении двух столетий интересовала многих исследователей. Существует и ряд научных трудов, посвященных ордену Святого апостола Андрея Первозванного в петровское время. Однако на данный момент сохраняется целый ряд проблем, связанных, в первую очередь, с изготовлением самих орденов, которые еще недостаточно изучены. В данной статье, опираясь на архивные документы, мы попытаемся осветить некоторые вопросы о времени и обстоятельстве создания кавалерских крестов, об их размере, весе и форме, о первом появлении шитых звезд и орденой цепей.

Орденские кресты

Создание первого российского орденой креста историки связывают с именем ювелира Юрия Нодермана. Информацию о том, что Нодерману в Амстердаме в марте 1698 г. было заплачено «за кавалерский золотой крест, который делан второму и полномочному послу (Ф. А. Головину. – Ю. Б.), за золото и за работу 101 еф. 14 ал. 2 д.», впервые опубликовала Н. А. Бакланова в 1947 г.¹ Голландский мастер получал от русского посольства выплаты за различные инструменты, «черенья ножиковы», пуговицы, грашенные стекла, персону, «за дело пряжек изумрудных к башмакам»². В расходно-приходных документах Великого посольства, хранящихся в РГАДА, он значится и как золотых дел мастер, и как серебряных дел мастер. Стоит также отметить, что в этих документах ювелира называли чаще всего «Юрья Нондерман» или «Юрья Ноддерман»³. Пока нам не удалось найти какую-либо информацию о нем.

Изготовление первых кавалерских крестов в России относится к 1700 г. Созданием орденов Андрея Первозванного сначала руководил Федор Алексеевич Головин, первый кавалер этого ордена, возглавлявший в это время Посольский приказ и Походную посольскую канцелярию. После его смерти в 1706 г. во главе приказа встал Петр Павлович Шафиров, а канцелярии – Гаврила Иванович Головкин (позже приказом также руководил Головкин).

В марте 1700 г. жалованный мастер тогда еще Золотой палаты иноземец Александр Клерк изготовил золотой крест ордена Андрея Первозванного для гетмана И. С. Мазепы⁴. 15 марта по приказу Ф. А. Головина из Оружейной палаты было велено заплатить Клерку 750 руб. за 25 алмазов, купленных им у иноземных купцов для этой работы, и 7 руб. за использованное им золото (весом 7 золотников)⁵.

А 20 августа 1700 г. Ф. А. Головин «приказал сделать в Оружейной палате в посылку Мултанскому господарю крест ковалерской, да к кордику черен, к поясу того кордика пряжки золотья с алмазы, да у того тогож кордика на черену сверж поставить в гнезде яхонт»⁶. Для этой работы 21 августа было взято у А. Д. Меншикова «китайского золота три коробки» весом 2 фунта 77 золотников и у «огородной слободы у Петра Логинова» еще 20 золотников. (А. Д. Меншикову заплатили 360 руб., а П. Логинову – 22 руб.)⁷. Речь идет о награждении мултанского господаря Константина Бранкована орденом Андрея Первозванного. Кавалерский крест (среди других наград) был послан К. Бранковану с валахским послом Георгием Кастриотом, который выехал из Москвы в Валахию в начале сентября 1700 г.⁸

В 1703 г. орден Андрея Первозванного за победу над двумя шведскими боевыми кораблями в устье Невы получил сам Петр I и князь А. Д. Меншиков. 10 мая им вручил награды первый кавалер этого ордена Ф. А. Головин. В Походной канцелярии, по-видимому, всегда находился определенный запас орденских знаков. Так, среди документов Оружейной палаты значится, что еще 13 апреля 1703 г. было велено выдать «золотых дел дозорщику Максиму Афанасьеву за взятое золото, которое у него взято на кавалерские на три креста за 42 золотника» 62 руб. 27 алт.⁹

Через три года по инициативе А. Д. Меншикова для царя изготовили новый орденский крест, украшенный алмазами в короне и «кругом креста»¹⁰. Так, в марте 1706 г. он пишет Ф. А. Головину: «Изволь вапа милость приказать еще такую ж кавалерию сделать, какую ныне ко мне изволил прислать, только алмазы положить в корону, также и кругом креста, а крылья и хвост у орла черные, как обычай натуральному, о чем пространнее донесет милости вашей денщик вап, а именно чтобы корона была убрана и в дуги вставить (положить) алмазы доброе, понеже та кавалерия будет у государя»¹¹.

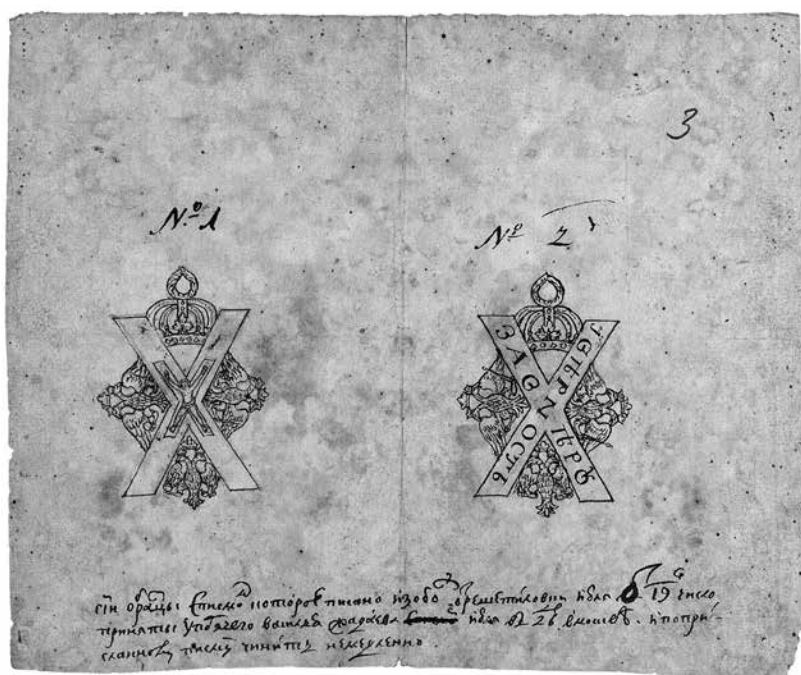
Следующие известные нам заказы на изготовление золотых кавалерских крестов относятся к концу 1708 – 1710 г., и их выполнение связано с именем золотых дел мастера Якоба Вестфалья¹².

О том, что в 1709 г. Вестфаль изготавливал орденские кресты, писали в свое время В. А. Ковригина, В. А. Дуров и Г. В. Вилинбахов. Однако обращение к архивным документам позволило нам более подробно узнать обстоятельства их создания этим мастером. Анализ документов помог выявить количество созданных крестов, их типы («большие» и «малые») и внешний вид некоторых из них.

В конце 1708 г. по приказу Г. И. Головкина Вестфаль создает кавалерский «крест алмазной в орле двоеглавом». 30 декабря от Вестфалья поступает счет, который включал в себя 261 руб. за «орла с алмазами» (по 36 руб. за карат), 24 руб. 10 алт. за использованное золото, 40 руб. за работу и 1 руб. за футляр¹³. Всего мастер просил 326 руб. 10 алт. Также сохранилась запись «в алмазном ковалерском кресте весу со всем каков есть кроме футляра 17 золотников с позолотую»¹⁴. Уже 31 декабря этот крест был отправлен из Посольского приказа в Походную канцелярию «в армию» с подьячим Федосеем Реховским¹⁵.

Однако за неделю до этого в армию были посланы и другие кресты, из которых был выбран один для образца.

Среди архивным документов нам удалось обнаружить письмо Г. И. Головкина к секретарю Посольской канцелярии П. В. Курбатову от 4 января 1709 г.: «Петр Васильевич, писмо твое из Москвы от 24 декабря кушно с крестами кавалерскими я здесь получил и из оных один которой угоден явился Его царскому величеству присем посылаю, и ты получа оной вели на той стороне где орел и святой андрей на кресте поля сделать

Ил. 1. Эскиз кавалерского креста ордена Андрея Первозванного. 1709 г.
Бумага, тушь. РГАДА. Ф. 158. 1709 г. Д. 40. Л. 3. Публикуется впервые

золотые и у сего посланного креста выскрестъ красное чтоб было золотое понеже герб государя черной орел в желтом поле, и для того надобно поле золотое а орел чтоб немного был сего черноватъ, а на другой стороне где имя великого государя и тамо поля незамать (не трогать. – Ю. Б.) так как ныне красное и сделать вели таких крестов кавалерских шесть, чтоб было и с сим посланным всех семь¹⁶, а финифть в тело Святого Андрея сделать вели покрепче чтоб за тонкостью не испортилось також и пробой на что колцо вздено вели сделать поплотнее, а когда оныя сделаютца, присылай их немедленно в армию¹⁷.

Эти кресты изготавливал Я. Вестфаль. В январе 1709 г. ему было «дано из посольского приказа... на дело шести кавалерских крестов и на переделку присланного ис походу седьмого креста 30 золотых...»¹⁸. Сделанные Вестфалем заново шесть крестов и один «переделанный» были посланы в Воронеж с подьячим Федором Сенюковым 25 марта 1709 г. За новые кресты ювелир взял по 10 руб., за переделку старого – 8 руб. и еще 5 руб. за прибавленное им золото¹⁹. Счет от Вестфала 13 апреля 1709 г. «слушали» в Воронеже Г. И. Головкин и П. П. Шафиров и утвердили выдать 73 руб. за семь крестов. Общий их вес составлял 28 золотников. (Что позволяет отнести их к типу «малых».) Эти кресты по своей форме имели одного орла. (Об этом чуть позже.)

Вскоре после Полтавской битвы, 13 июля 1709 г., Петр I с армией выступил из Полтавы и в тот же день прибыл в Решетилку, в которой находился до 20 июля.

19 июля Г. И. Головкин посылает письмо дьяку Посольского приказа М. И. Ростодомову, в котором пишет: «Михайло Иванович. Присылается при том рисунок креста кавалерского. У номера 1 знаменует наружная сторона того всего креста, самый крест синего цвета, а изображение святого Андрея наподобие тела, корона с кольцом, за которое

привязывать. И орлы золотые. № 2. Другая сторона того же всего креста, крест на той другой стороне оставить просто золотой, а литеры черные. Вели против того рисунка сделать таких крестов семь, да семь же крестов малых, каковы делал в нынешнем 1709-м году иноземец Вестфаль. Золотые червонные на дело тех крестов дать из Посольского приказа из тех, которые посланы с Воронежа с секретарем Степановым. И из обоих из больших и из малых по одному вели сделать поскорее и пошли ко мне чрез почту какую наискорее возможно. И потом достальные делав, также пришли»²⁰.

Среди архивных документов нам удалось обнаружить этот «рисунок», точнее эскиз, предназначенный для Вестфалю (ил. 1). Этот уникальный чертеж ранее никогда не публиковался и не был в полной мере введен в научный оборот²¹. (Подробнее об этом чуть позже.) Внизу рисунка подпись: «сии образцы с писмом которое писано из обозу от решетилочки июля от 19 дня приняты у подъячего Василия Жадаева июля в 26 день в Москве и посланому писму чинить немедленно»²². (Такие же даты и географические места отмечены на выше упоминаемом письме Головкина.)

По данному эскизу было велено сделать Вестфалю семь больших крестов, а семь малых крестов – с одним орлом и красным фоном на обороте. В августе Головкин пишет: «Из кавалерских крестов, о которых я тебе прежде сего писал, чтобы вновь сделать семь больших да семь малых. Один крест из больших вели сделать немедленно и пришли ко мне по почте, где я буду обретаться, прочие кресты определенное число прикажи делать также с поспешанием...»²³.

Как и было приказано, сначала исполнили два креста для образца и послали их Головкину. Сохранился документ, где значится, что 14 августа 1709 г. «в Государственном Посольском приказе иноземец золотого дела мастер Яков Вестфаль сказал, по присланному ис походу рисунку сделал он золотой большой кавалерской крест весом кроме угару 12: золотников счету, а в другом кавалерском меньшем кресте весом за угаром же пол 5 золотника»²⁴.

Получив эти два креста, Головкин 29 августа пишет: «Два креста кавалерских курьер Костантин Дмитриев привез в целости и деланы хорошо, толко на большом кресте изображение тела Святаго Андрея отделено высоко от креста и естли к чему пожмет скоро изломится а на прежних делано вплоть и ты вели и ныне на другие делать против прежняго чтоб крепче было»²⁵.

Наверное, пожелание заказчика учли, и вскоре были выполнены остальные кресты. Из счета Вестфалю мы узнаем, сколько он запросил за работу над этими орденами. Так, за создание «меньших» крестов он взял по 10 руб. за штуку, а за «больших» по 20 руб. за штуку. Итого 210 руб. за 14 кавалерских крестов²⁶. Также на изготовление семи малых крестов (с угаром) ушло 38 золотых «с полужолотым» (около 5 золотников на крест), на семь больших (с угаром) – 105 золотых (около 15 золотников на крест). Всего на изготовление 14 крестов было потрачено «143 золотника с полужолотым»²⁷. 10 сентября Вестфалю за ордену было заплачено «140 золотых червонных»²⁸, в получении которых он и расписался.

В своей статье В. А. Дуров, со ссылкой на архивные документы, приводит письмо Головкина к Ростодамову, написанное 18 сентября 1709 г.: «Крестов кавалерийских большой руки по посланному от меня образцу делать не вели, а надобно вместо тех сделать семь крестов таким образом, как тот же Вестфаль делал зимою, со изображением двоеглавого. И наперед того деланы такие же про царское величество и про князя Александра Даниловича Меншикова, только б ныне те семь крестов деланы были

без алмазов, и один, сделав на образец, пришли сюда ко мне, а достальные до повторительного моего письма не делать. Только между тем вели малые шесть крестов делать по прежнему моему письму»²⁹. Таким образом, новый заказ осени 1709 г. предполагает изготовление семи больших крестов с одним двуглавым орлом и шести малых крестов тоже с одним орлом, но с красным фоном на обороте.

В следующем году Вестфаль продолжает активно создавать орденские знаки.

В марте 1710 г. Вестфаль получает заказ на изготовление двух больших кавалерских крестов с двумя алмазными запонами³⁰. На них ушло золота 72 золотника. Ювелиру заплатили по 50 руб. за крест, а также 4 руб. за два футляра, «в чем положены те кавалерские кресты». Всего 104 руб. Кресты были роскошно украшены. В первую запону пошло алмазов на 2618 руб. 25 алт., во вторую – на 1618 руб. Вес самих крестов был по 22 золотника каждый³¹. Увеличение стоимости работы, связано, по-видимому, как с большим весом (цена работы рассчитывалась от веса изделия), так и с тем, что мастеру пришлось иметь дело с драгоценными камнями.

Уже в мае поступает новый указ о создании Вестфалем еще семи крестов. Из Посольского приказа было «дано ему к остаточным 10 золотым которые у него остались от кавалерских 2 крестов» еще 40 золотых. «Всего на делание тех 7 крестов дано ему 221 золотой»³²: в двух из них было по 24 золотника, в одном – 23,5 золотника, в трех – по 23 золотника. Таким образом, эти ордена относились к типу «большой руки», то есть большого размера.

20 июня 1710 г. «Иаков Вестфал» сдал два золотых креста, которые были приняты в приказ и посланы в Санкт-Петербург в Посольскую канцелярию и «по ево прошению подлинного как то те кресты сделаны зароботу ею о пределанных дано ныне в зачот той работы сто рублев»³³. Остальные пять были сделаны мастером к 18 августу 1710 г. и также отосланы в новую столицу. Весом эти пять крестов были «в одном 24 золотника с половиною, в одном 23 золотника с половиною, в трех по 23 золотника»³⁴. 29 августа 1710 г. Вестфалю заплатили остаток за все семь сделанных им креста³⁵. За работу по 40 руб. за крест, «да за 7 футляров в котором кресты положены по рублю за футляр»³⁶.

Таким образом, судя по архивным документам, за два года (1709–1710) Вестфаль создал как минимум 30 золотых кавалерских крестов (о количестве сделанных им крестов в 1708 г. мы точно сказать не можем).

Размер их, как уже упоминалось выше, был двух типов. Вес больших крестов различался: некоторые – около 15 золотников (около 64 г), другие – 22–24 золотника (около 100 г). Малые же кресты были от 4 до 7 золотников (17–30 г). После Полтавского сражения Петр I раздавал награды. В своем письме к князю Ф. Ю. Ромодановскому от 13 июля 1709 г. (Решетиловка) Петр I пишет, что наградил «рыдер-бантом Андрея» пятерых генералов: А. И. Репнина, Л. Н. Алларта, Я. В. Брюса, С. Ренцеля и Г. Ф. Долгорукова³⁷. Однако Вестфалю заказали срочно семь больших и семь малых кавалерских крестов. Таким образом, можно сделать предположение о том, что орденский кавалер в то время получал два креста (обоих размеров) для различного ношения, например на ленте на груди и на ленте через плечо.

Известно, что в петровское время орденские кресты носились как на груди, так и на ленте через плечо. В своем письме из Ревеля от 5 сентября 1704 г. нарвский горожанин так описывает увиденную русскую армию: «Царь и принц [граф А. Д. Меншиков] не носят ничего иного, кроме немецкого платья с орденом Св. Андрея, крест которого отделан золотом и носится на груди и которым его царское величество жалуует важных господ»³⁸.

А Юст Юль в 1710 г. пишет, что Андреевский орденский крест носят «на голубой ленте шириною в ладонь через правое плечо»³⁹.

Работа по изготовлению золотых крестов с эмалью была трудоемкой. Так, объясняя высокую стоимость орденов, которую запрашивает Вестфаль за их изготовление летом 1709 г., подьячий пишет: «...а менши же оной цены взять ему невозможно, потому, что сия работа многотрудная и в навождении финифтью бывает готовым золотым крестам во обжигании утрата и переделка вновь, как де и в нынешние два образцовые креста большой да и меньшей делал он сам пять с учениками своими болши десяти дней, и многократно для финифти переделка в тех крестах была, отчего и золоту бывает немалая утрата»⁴⁰.

Проблема внешнего вида первых крестов ордена Андрея Первозванного интересовала многих исследователей⁴¹.

В. А. Дуров и Г. В. Вилинбахов справедливо полагают, что в 1700–1710-х гг. какое-то время крест ордена Андрея Первозванного имел различную форму: с тремя двуглавыми орлами и с одним орлом. При этом в первом случае орлы были золотые, во втором орел чаще всего был с черными перьями.

Русский дипломат князь Б. И. Куракин в своих мемуарах 1701 г. пишет: «Сего года начался орден давать за <за>слуги от Царскаго Величества, крест Святаго Андрея, с черною финифтью, на голубой ленте»⁴². В уже упоминаемых письмах: Меншикова 1706 г. – «крылья и хвост у орла черные, как обычай натуральному»⁴³ и Головкина 1709 г. – «орел чтоб немного был сего черноватье». В 1710 г. Юст Юль констатирует: «Царский орден Св. Андрея... [представляет] черного эмалированного орла с распущенными крыльями и тремя коронами над [головами], [т. е.] русский герб. На груди у орла белое эмалевое [изображение] Св. Андрея, распятого на кресте»⁴⁴.

Крайне информативным источником о внешнем виде орденских крестов рубежа 1708–1709 гг. стало упоминаемое нами письмо Головкина⁴⁵. В нем впервые фигурирует красный цвет, а также то, что крест со святым Андреем и орлом располагались на некоем «поле». Причем для символики ордена важным уточнением было то, что «герб государя черной орел в желтом поле, и для того надобно поле золотое». (Поле же на оборотной стороне креста была оставлено красным.)

Обнаруженный нами в архиве рисунок по-своему уникален. На данный момент это единственное достоверное изображение одного из типов орденского креста петровского времени. Портреты орденских кавалеров той эпохи являются не таким однозначным источником. Это связано с порой спорной датировкой портрета, с субъективностью художественного воспроизведения и т. д. К тому же предложенный ювелиру эскиз имеет изображение креста с двух сторон.

Этот чертеж 1709 г. близок к опубликованному Г. В. Вилинбаховым рисунку креста из книги И. А. Рудольфи «Heraldica Curiosa» («Курьезной геральдики») 1718 г.⁴⁶ Однако стоит обратить внимание и на различия между описанием Рудольфи и архивным эскизом.

Во-первых, в книге по геральдике написано, что на одной стороне креста «висит на другом маленькой крест с изображением святого Андрея, а над ним на обоих верхних концах большого креста стоят буквы: S, A, что означает святой Андрей». Примечательно, что на многих орденских крестах XVIII в., дошедших до наших дней, буквы «S» и «A» есть. А вот на эскизе, предназначенном для Вестфали, – нет.

Во-вторых, Рудольфи пишет, что «на другой стороне большого креста находится главный титул Московского царя латинскими буквами в сокращениях: Tzar Pet. Samo

Ил. 2. Неизвестный художник.
Портрет Петра I. XVIII в. Холст, масло.
Государственный Эрмитаж.
Инв. № ЭРЖ-536

Ил. 3. Неизвестный художник.
Портрет Петра I. Деталь

Изображение Андреевского креста с тремя орлами присутствует на портрете Петра I. Сохранился целый ряд живописных портретов XVIII–XIX вв. одного типа, который восходит к гравюру Шхонебека (1703–1705) с изображением Петра I в полный рост с арапчонком⁵². (В XIX–XX вв. моделью на этих портретах часто считался не российский царь, а его сподвижник – Франц Лефорт.) На одном из таких портретов (ГЭ)⁵³ (ил. 2, 3) на голубой ленте на груди царя изображен кавалерский золотой крест, близкий

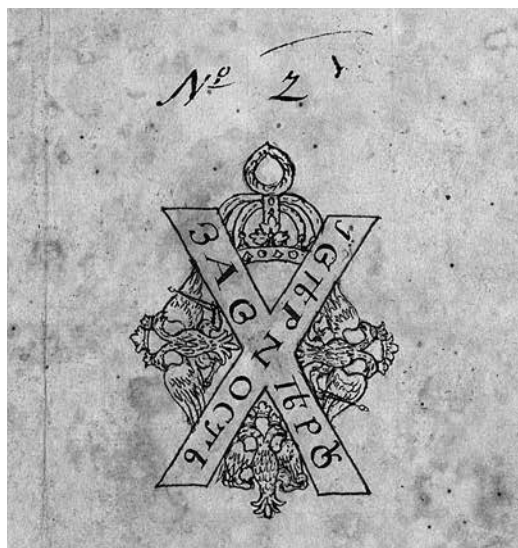
I POWE FSE Ros, что означает: Tzaar Petro Samodersche czIPOW Elitel FSE ROSinskin (т. е. Царь Петр самодержец и повелитель всероссийский. – Г. В.)⁴⁷. На эскизе же – четыре слова: «За веру и верность». Стоит отметить, что на данный момент в России известно три сохранившихся орденов креста, которые датируются первой четвертью XVIII в.: два из них в собрании Музеев Московского Кремля, один на выставке «Алмазный фонд» Гохрана РФ⁴⁸. Обратную сторону этих крестов украшает белая эмалевая лента с девизом ордена. В то же время в проекте статута 1720 г. отмечено, что «на задней же стороне (креста. – Ю. Б.) изображен двуглавый орел, с тремя золотыми коронами, означенный золотою и синеватою тенью на крыльях, а грудной щит изображает Георгия Победоносца, убивающего копьём змия»⁴⁹. Впервые кавалерский крест со святым Георгием на двуглавом орле мы можем видеть на гравюре с изображением креста и ленты ордена Андрея Первозванного, которая была создана в 1732–1735 гг. для иллюстрации статута 1730 г.⁵⁰

В-третьих, Рудольфи отмечает: «...по обеим сторонам и в нижнем углу Андреевского креста – двуглавый Русский орел с рыцарским орденом Св. Георгия на груди». То есть на трех золотых орлах должны быть щитки с изображением святого. Это же мы видим на рисунке из «Курьезной геральдики»⁵¹. Однако на эскизе 1709 г. их нет.

В-четвертых, на геральдическом рисунке крест по своей форме «вписывается» в квадрат, в то время как на эскизе он значительно «уже» и его скорее можно «вписать» в прямоугольник.

Ил. 4. Эскиз кавалерского креста ордена Андрея Первозванного. Лицевая сторона. 1709 г. Бумага, тушь. РГАДА. Ф. 158. 1709 г. Д. 40. Л. 3

Ил. 5. Эскиз кавалерского креста ордена Андрея Первозванного. Обратная сторона. 1709 г. Бумага, тушь. РГАДА. Ф. 158. 1709 г. Д. 40. Л. 3

к рисунку 1709 г. То, что на портрете у креста имеются четыре орла, а не три, можно списать на недостаточную проработку креста на гравюре Шхонебека, которая послужила образцом. Так, на гравюре трудно определить, орел или корона расположены на вершине креста (ил. 5).

В процессе многолетней работы по изучению придворной ювелирной культуры России конца XVII – начала XIX в. нам приходилось сталкиваться с эскизами ювелирных изделий. Как показывает опыт, почти всегда подобные чертежи создавались в масштабе 1:1 (включая драгоценности петровского времени⁵⁴). Крест на рисунке 1709 г. имеет следующие размеры: 58 × 43 мм (общий размер с короной и орлами), 46 × 34 мм (только крест; ил. 4), 62 × 44 мм (общий размер с короной и орлами), 46 × 34 мм (только крест; ил. 5)⁵⁵. Для примера, два кавалерских креста из Музеев Московского Кремля имеют размеры 80 × 70 и 71 × 49 мм, а из Гюхрана РФ – 83 × 52 мм⁵⁶.

Помимо изготовления кавалерских крестов в Москве некоторая их часть закупалась за границей, например, через голландского купца Ивана (Жана) Любса. При этом стоит отметить, что в основном такие кресты были «убраны» драгоценными камнями. Так, в феврале 1711 г. среди привезенных по указу царя алмазных вещей (помимо шести «персон») прибывают два «шевальерских креста о святого апостола Андрея» стоимостью в 600 и 800 руб.⁵⁷ А в сентябре 1711 г. в новом счете от Любса значатся кроме десяти алмазных царских портретов, прибывших в Архангельск, и три «креста кавалерских орденов с алмазами украшенными»⁵⁸. Первый крест украшали 126 алмазов, второй – 130 алмазов, а третий – 72 «бруланты да 52 маленьких камней»⁵⁹.

Крайне информативными являются документы Посольского приказа 1710–1713 гг., хранящиеся в РГАДА, о перемещении орденских знаков между приказом (Москва) и Походной канцелярией (Санкт-Петербург)⁶⁰.

Из них узнаем, что в Москву в приказ в 1710 г. прибыло: в феврале – «крест ковалерской большой фигуры в 14 золотников с пол», в марте – крест с алмазной запоной весом 25 золотников, в апреле – две запоны к крестам по девяти алмазов в каждой (одна ценою в 2618 руб. 25 алт., другая в 1618 руб. 25 алт. – как мы уже знаем из другого документа, упоминаемого выше, это работа Вестфалья), три креста весом в одном 21 золотник, в двух других по 22 золотника (в том числе один «присланной из Санкт-Петербурха для переделки»), в июле – два креста весом по 24 золотника, в августе – пять крестов весом в первом 24,5 золотника, во втором 23,5 золотника, а в трех остальных по 23 золотника (эти семь крестов изготовил Вестфаль), в сентябре – три креста «меньшой фигуры весу по 7 золотников в кресте»⁶¹.

В 1711 г. в октябре «в посылке с Москвы» в Походную канцелярию поступило два креста: один «большой фигуры весом 23 золотника», другой «меньшой фигуры весом 6 золотников», а в декабре – два креста «большой фигуры весом 23 золотника» и «3 меньших в том числе 1: присланной ис похода весом по 6 золотников»⁶².

В 1712 г. в январе было заплачено «за 8 камней алмазов к деланию запаны к ковалерскому кресту которая послана секретарем Петром Курбатовым 1210 рублей»⁶³. Из «за моря» с купцом Любсом помимо алмазных портретов поступил и «крест ковалерской в 552 рубли в 22 алтына». Чуть позже от Любса были приняты уже упоминаемые десять «шерсон» и два крестов (582 руб. 23 алт. и 532 руб. 23 алт.)⁶⁴. В мае – три креста весом по 23,5 золотника в каждом⁶⁵.

В другом архивном документе в 1712 г. в Посольском приказе значится три больших и пять малых ковалерских крестов. 12 августа «ковалерский большой крест золотой» был послан генералу Алларту, 1 сентября «один из меньших крестов» – графу Флемингу, 4 декабря «в Гистау взял крест один ковалерской большой» Г. И. Головкин⁶⁶. Таким образом, генерал Алларт, получивший летом 1709 г. крест за Полтавскую баталию, изготовленный Вестфалем, с тремя орлами, в 1712 г. получил еще один крест, скорее всего уже другого типа, с одним орлом.

В 1713 г. в мае «заплачено на Москве за принятые в походную канцелярию ковалерской крест да 5 патретов 6200 рублей». Стоимость этого креста была 1000 руб. Также от Любса в августе в канцелярию был взят еще один крест в 1500 руб.⁶⁷

Таким образом, в течение четырех лет через Посольскую походную канцелярию, возглавляемую графом Г. И. Головкиным, прошло 30 крестов ордена Андрея Первозванного большой и малой «руки», а также три алмазные запоны к крестам. Стоит заметить, что в 1710–1713 гг. Петром I было награждено орденом Андрея Первозванного 11 человек⁶⁸.

Отдельной темой является эмалевое изображение Андреевского креста на «бляшке», информация о котором практически не встречается в научной литературе.

Однако упоминание о предмете, который являлся чем-то наподобие медальона, можно увидеть в материалах по петровскому времени. Так, описывая орден Андрей Первозванного в 1710 г., датский посланник Юст Юль замечает: «Нередко и русские вельможи, пожалованные этим орденом, не надевают его, а носят вместо него в петлице кафтана на голубой ленте маленькую голубую эмалированную золотую пластинку с эмалевым [же] изображением белого Андреевского креста»⁶⁹. Среди документов, относящихся к опале и конфискации имущества князя А. Д. Меншикова, есть и опись его орденов. Так, в описи

1728 г. помимо двух золотых крестов «святого андрея» значится «ковалерия золотая с колечком золотым на ней изображен на финифте орел и крест святого андрея»⁷⁰.

Подобный медальон, только более позднего времени, сохранился в собрании Музеев Московского Кремля. Считается, что он принадлежал императору Александру I⁷¹.

Орденские звезды

Шитые звезды ордена Андрея Первозванного появляются достаточно рано. Уже упоминаемый ранее Куракин пишет, что в 1701 г. начали давать крест на ленте, а также на платье «на левом плече, те кавалерии начали носить шитыя в сиянии, где надпись кругом того: „За веру и верность“»⁷².

Стоит отметить, что в научной литературе часто пишут о том, что в центре шитой звезды на золотом поле находился серебряный Андреевский крест, что характерно для звезд XVIII столетия. Этот тезис подтверждают и сохранившиеся звезды 1720-х гг.: на коронационном камзоле Петра I (ГЭ) и на кафтане Петра II (Музеи Московского Кремля)⁷³. Также в проекте статута ордена Андрея Первозванного 1720 г. написано: «Орденскую осмиконечную звезду должно пришивать на кафтане и епанче; в середине оной золотое поле, в котором серебряный крест»⁷⁴.

Однако, возможно, в начале XVIII в. звезды выглядели чуть иначе.

Одно из первых свидетельств, касающихся изготовления шитых звезд, относится к 1702 г. Это письмо от 15 декабря 1702 г. из Лондона П. В. Постникова (которого направили посланником во Францию) к Ф. А. Головину. В нем Постников сообщает, что перед отъездом за границу, когда он был еще в Архангельске, к нему пришел пакет («писанный в Ладогe» 14 сентября 1702 г.), в котором находилось три письма: Петра I, самого Ф. А. Головина и инженер-генерала француза Ж. Б. Ламбера де Герэна (который будет награжден орденом Андрея в следующем 1703 г.). Ламбер по приказу царя просит купить в Париже ряд вещей для Петра I и князя А. Д. Меншикова, а также «десять чинов, сиесть звезд, святого Андреа, шитых, которыя пришиваются на епанчах господ рицерей, величиною и таким образом, каким оныя Святого Духа [перваго во Франции кавалерства], – zde и начертанную господин Ламберт звезду прислал мне, изображающуюся крестом лазоревосиним, на орле златом распространенным, венцем импералским выжемчуженным, яко у блазонистов называется, и лучами златыми и сребренными»⁷⁵. То есть один из первых вариантов звезд, который предлагался для изготовления во Франции, содержал орла с императорской короной, которого позже на звезде не было.

Чуть позже в 1710 г. Юст Юль пишет: «На правой [стороне] груди, носится звезда с красным полем, белым посреди его Андреевским крестом»⁷⁶. В этом варианте вместо орла – Андреевский крест, однако не серебряный на золотом фоне, а белый на красном.

В предлагаемом Ламбере варианте звезду должен был украшать жемчуг. Ранние дошедшие до наших дней звезды обычно шиты золотными нитями (серебряного и золотого цвета). Однако, например, из описи князя А. Д. Меншикова мы узнаем, что у него были «четыре звезды ковалерских жемчужные в том числе на одной девять алмазцов», а также «звезд же российских шитых сребром тридцать сем»⁷⁷. Сохранность звезд на 1728 г. была зафиксирована в документе: «у одной которая с алмазами и по концам жемчуг осыпался и одной нитки крупного жемчуга нет», «у другой на которой крест лазоревой також жемчуг осыпался и оной нитки крупного жемчугу нет»⁷⁸.

Орденская цепь

Проблема, связанная со временем появления цепи ордена Андрея Первозванного, требует отдельного исследования. Г. В. Вилинбахов предполагает, что «возможно, цепь была введена только по статуту 1720 г.»⁷⁹. И приводит пример одного из первых известных изображений орденской цепи – гравированный портрет Петра I, исполненный С. Коровиным с оригинала Л. Каравака 1723 г.⁸⁰

В середине 1730-х гг. шведский ученый К. Р. Берк пишет: «При Анне Иоанновне орден получил определенный орденский костюм и большую цепь, чего не было при прежних правителях; тогда имелись лишь сам знак на голубой ленте и вышитая звезда на груди»⁸¹. Цепь, по его словам, состоит из тройных эмалевых звеньев: с Андреевским крестом, с «русским орлом» и с вензелем императрицы. «Не должно вводить в заблуждение выполненная иначе цепь на портрете Петра I, выгравированном на меди, ибо это, по-видимому, фантазия художника. Во всяком случае, никто не припоминает, чтобы до 1731 года видел какую-либо андреевскую цепь. Равным образом те, кто прежде вышивал пологи для двора, флаги и штандарты, сделали особую цепь вокруг орла сплошь из таких звезд, какие носят на груди, и в каждом [звене] по одной букве орденского девиза. Так и по сей день делают некоторые кавалеры орденов Александра на свои печатях; и то, и другое – выдумка»⁸². На портрете Петра I 1723 г. как раз такая цепь, где каждое звено – это буква девиза.

Более привычное изображение золотой орденской цепи (с тремя различными звеньями) можно увидеть на коронационном портрете Петра II кисти И. П. Люддена (1728, ГРМ)⁸³.

Однако нам удалось обнаружить первое документальное свидетельство об изготовлении цепи ордена Андрея Первозванного в архивных документах, посвященных подготовке к коронации царицы Екатерины Алексеевны в 1724 г. Так, среди расходных бумаг значится, что «по состоявшимся в комиссии сочинения церемонии коронационной протоколам» четверем золотых дел мастерам: Иоганну Ориоту, Вейсу, Иоганну Царту и Иоганну Кондрату Прейсу «за дело ордина Святого Андрея и ко оному цепи и в награждение всего» выдали 600 руб.⁸⁴ Возможно, что сценарий торжеств предполагал наличие орденской цепи у Петра I.

Для царицы Екатерины также, по-видимому, в строчном порядке в Москве делался орден, скорее всего Святой Екатерины. Так, граф П. А. Толстой, отвечающий за церемонию коронации, дважды пишет из Москвы 9 и 18 декабря 1723 г. к Виллиму Монсу: «Прошу вас, государь мой, неумедля прислат ко мне рисунок кавалерии ея величества»⁸⁵.

Примечательно, что именно эти четыре ювелира в 1730 г. выполнили Андреевский орден (алмазную звезду и золотую цепь с крестом) для коронации императрицы Анны Иоанновны⁸⁶.

Таким образом, благодаря обращению к архивным документам удалось прояснить обстоятельства изготовления орденов апостола Андрея Первозванного в петровское время. Исследование показало, что кавалерские кресты в этот период были двух типов и делались двух размеров. Количество создаваемых московским ювелиром Якобом Вестфалем и привозимых из-за границы крестов значительно превышало число кавалеров этого ордена. В ходе работы над статьей были обнаружены сведения, уточняющие время появления шитых звезд и золотой цепи ордена. Также в научный оборот удалось ввести эскиз кавалерского креста, по которому был создан целый ряд наград.

- ¹ *Бакланова Н. А.* Великое посольство за границей в 1698 г. (его жизнь и быт по приходно-расходным книгам посольства) // *Петр Великий : сб. ст. / под ред. А. И. Андреева.* Т. 1. М. ; Л., 1947. С. 32.
- ² РГАДА. Ф. 32. Оп. 1. Кн. 47. Л. 226 – 226 об.; Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. СПб., 1851–1871. Т. 9 : Памятники дипломатических сношений с Римскою Империею (с 1698 по 1699 г). С. 937, 979, 1012.
- ³ РГАДА. Ф. 32. Оп. 1. Кн. 47. Л. 226 об., 280 об.
- ⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Ч. 22. Д. 34395. Л. 1; Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом. Т. 1. М., 1872. С. 180. Об этом также писали: *Троицкий В. И.* Словарь московских мастеров золотого, серебряного и алмазного дела XVII века. Вып. 1. Л., 1928. С. 58; *Ковригина В. А.* Немецкая слобода Москвы и ее жители в конце XVII – первой четверти XVIII в. М., 1998; *Дуров В. А.* Русские боевые награды за Полтавское сражение // *Нумизматика и сфрагистика.* Вып. 5. Киев, 1974. С. 56–65; *Он же.* Из истории первых награждений орденом св. Андрея Первозванного // *Цейхгауз.* 2000. № 1. С. 8–11; *Он же.* Орден Св. Андрея Первозванного. Кавалеры и орденские знаки в первые десять лет (1699–1709) // *Пятнадцатая Всероссийская нумизматическая конференция : тез. докл. и сообщ.* М., 2009. С. 220–224; *Вилинбахов Г. В.* К истории учреждения ордена Андрея Первозванного и эволюция его знака // *Культура и искусство петровского времени. Публикации и исследования.* Л., 1977. С. 144–159; *Он же.* Награды России. Ордена. СПб., 2006; *Левин С. С.* Изготовление первых знаков ордена Св. Андрея Первозванного // *Пятнадцатая Всероссийская нумизматическая конференция.* М., 2009. С. 224–225 и др.
- ⁵ Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом. С. 180; РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Ч. 22. Д. 34395. Л. 1.
- ⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Ч. 22. Д. 34668. Л. 1; Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом. С. 186.
- ⁷ Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом. С. 186; Исторические связи народов СССР и Румынии в XV – начале XVIII в. : документы и материалы. Т. 3. М., 1970. С. 151.
- ⁸ Исторические связи народов СССР и Румынии в XV – начале XVIII в. С. 358–359.
- ⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Ч. 2. Д. 989. Л. 144.
- ¹⁰ *Масловский Д. Ф.* Сборник военно-исторических материалов. Вып. 1 : Северная война. Документы 1705–1708 гг. СПб., 1892. С. 9; *Вилинбахов Г. В.* К истории учреждения ордена Андрея Первозванного и эволюция его знака. С. 149.
- ¹¹ *Масловский Д. Ф.* Сборник военно-исторических материалов. С. 9; *Вилинбахов Г. В.* К истории учреждения ордена Андрея Первозванного и эволюция его знака. С. 149.
- ¹² *Якоб Вестфаль* прибыл в Россию в июне 1697 г. «из свейской земли» из Ругодива (Нарвы) и числился как «шведский подданный» (РГАДА. Ф. 150. Оп. 1. 1697 г. Д. 21. Л. 1–2). Вместе с ним из Гамбурга приехал Эрнст Вестфаль – возможно, родственник. Поэтому Ковригина делает предположение о том, что, вероятно, *Якоб* был немцем (*Ковригина В. А.* Немецкая слобода Москвы и ее жители... С. 135).
- ¹³ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1708 г. Д. 59. Л. 1–2.
- ¹⁴ Там же. Ф. 158. Оп. 1. 1709 г. Д. 40. Л. 9.
- ¹⁵ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1708 г. Д. 59. Л. 2 об.
- ¹⁶ В другом архивном деле сохранился черновик этого письма, где после слов «...было и с сим посланным всех семь» приписка «на раздачу всем кавалерам», после зачеркнутая (РГАДА. Ф. 160. Оп. 1. 1709 г. Д. 2. Л. 1). Таким образом, можно предположить, что на начало 1709 г. существовали только семь кавалеров ордена (остальные либо умерли, либо были лишены его).
- ¹⁷ РГАДА. Ф. 160. Оп. 1. 1709 г. Д. 1. Л. 2 – 2 об.; Д. 2. Л. 1 – 1 об.
- ¹⁸ Там же. Ф. 158. Оп. 1. 1709 г. Д. 40. Л. 1 об.
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ Там же. Ф. 160. Оп. 1. 1709 г. Д. 1. Л. 164 – 164 об.; *Дуров В. А.* Русские боевые награды за Полтавское сражение. С. 59; *Вилинбахов Г. В.* К истории учреждения ордена Андрея Первозванного и эволюция его знака. С. 149; *Он же.* Награды России. Ордена. С. 17.

- ²¹ Стоит заметить – в листе выдачи архивных дел значится, что в 2009 г. архивное дело с рисунком креста выдавалось В. А. Дурову. В тезисах его доклада на Всероссийской нумизматической конференции этого же года упоминается существование этого рисунка. К сожалению, формат тезисов не позволил автору сделать сноску на архивное дело (см.: Дуров В. А. Орден Св. Андрея Первозванного. С. 224).
- ²² РГАДА. Ф. 158. Оп. 1. 1709 г. Д. 40. Л. 3.
- ²³ Дуров В. А. Русские боевые награды за Полтавское сражение С. 59; Вилинбахов Г. В. К истории учреждения ордена Андрея Первозванного и эволюция его знака. С. 149; *Он же*. Награды России. Ордена. С. 17.
- ²⁴ РГАДА. Ф. 158. Оп. 1. 1709 г. Д. 40. Л. 17.
- ²⁵ Там же. Ф. 160. Оп. 1. 1709 г. Д. 1. Л. 183 об. – 184.
- ²⁶ Там же. Ф. 158. Оп. 1. 1709 г. Д. 40. Л. 18.
- ²⁷ Там же. Л. 17 об.
- ²⁸ Там же. Л. 18 об.
- ²⁹ Дуров В. А. Русские боевые награды за Полтавское сражение. С. 59.
- ³⁰ РГАДА. Ф. 158. Оп. 1. 1710 г. Д. 101. Л. 1.
- ³¹ Там же.
- ³² Там же. Л. 2.
- ³³ Там же. Д. 81. Л. 1.
- ³⁴ Там же. Д. 97. Л. 1.
- ³⁵ Там же. Д. 81. Л. 1 об.
- ³⁶ Там же. Д. 101. Л. 2 об.
- ³⁷ Пиб. Т. 9, вып. 1. М.; Л., 1950. С. 287.
- ³⁸ Мегорский Б. В. Русский мундир первых лет Северной войны в свидетельствах иностранцев // История военного костюма: от древнего мира до наших дней : материалы III Междунар. военно-истор. конф. СПб., 2018. С. 78–86.
- ³⁹ Юль Ю. Записки Юста Юля датского посланника при Петре Великом (1709–1711) / извлечение из Копенгагенского гос. арх., [снабдил предисл.] и пер. с дат. Ю. Н. Щербачев; примеч. заимствованы у Г. Л. Грове. М., 1899 (обл. 1900). С. 206.
- ⁴⁰ РГАДА. Ф. 158. Оп. 1. 1709 г. Д. 40. Л. 18. Эти слова подьячего Вестфаль заверяет своей подписью.
- ⁴¹ Например, Малло Е. С. Русские орденские знаки 18-го века. Париж, 1968. (Военно-историческая библиотека «Военной были»; № 12); В. А. Дуров, Г. В. Вилинбахов и др.
- ⁴² Архив Ф. А. Куракина, изданный под ред. М. И. Семевского. СПб., 1890. Т. 1. С. 261.
- ⁴³ Дуров В. А. Русские боевые награды за Полтавское сражение. С. 59.
- ⁴⁴ Юль Ю. Записки Юста Юля датского посланника при Петре Великом (1709–1711). С. 206.
- ⁴⁵ РГАДА. Ф. 160. Оп. 1. 1709 г. Д. 1. Л. 2 – 2 об.; Д. 2. Л. 1.
- ⁴⁶ Вилинбахов Г. В. К истории учреждения ордена Андрея Первозванного и эволюция его знака. С. 148.
- ⁴⁷ Там же.
- ⁴⁸ Крест ордена Святого Андрея Первозванного. Россия. Начало XVIII в. Золото; литье, чеканка, гравировка, эмаль. Музеи Московского Кремля. Инв. № ОМ-1256/1; Крест ордена Святого Андрея Первозванного. Россия. Первая четверть XVIII в. Мастер Я. Вестфаль (?). Золото, драгоценные камни; литье, чеканка, гравировка, эмаль. Музеи Московского Кремля. Инв. № ОМ-1255; Крест ордена Святого Андрея Первозванного. Россия. Первая четверть XVIII в. Золото, бриллианты, алмазы огранки «роза»; литье, резьба, эмаль. Алмазный фонд Российской Федерации. Инв. № АФ-61 (см.: Польза. Честь. Слава. Награды России / сост. каталога А. М. Гаврилова. М., 2004. С. 56–61).
- ⁴⁹ Замысловский Е. Е., Петров П. П. Исторический очерк российских орденов и сборник основных орденских статутков. СПб., 1891. С. 6–7.
- ⁵⁰ См.: Быкова Ю. П. Орден Святого апостола Андрея Первозванного в первой трети XVIII века. Неизданный орденский альбом // ТГЭ. [Т.] 107 : Петровское время в лицах – 2020 : материалы науч. конф. СПб., 2021. С. 94–112.
- ⁵¹ Вилинбахов Г. В. К истории учреждения ордена Андрея Первозванного и эволюция его знака. Л., 1977. С. 148.
- ⁵² Во многих музейных собраниях сохранились поздне отпечатки с этой гравюры конца XIX в. Единственный оригинал начала XVIII в. находится в Российской национальной библиотеке.
- ⁵³ Петр I. Время и окружение. СПб., 2015. (Государственный Русский музей : альманах ; вып. 465). Л. 35.

- ⁵⁴ См.: *Быкова Ю. II*. Работа золотых и алмазных дел мастеров по царскому заказу в первой четверти XVIII века. Проблемы типологии и терминологии ювелирных украшений // ТГЭ. [Г.] 83 : Петровское время в лицах – 2016 : материалы науч. конф. СПб., 2016. С. 73–86.
- ⁵⁵ Автор выражает благодарность сотруднику РГАДА Вадиму Арнольдовичу Кадику за предоставление размеров.
- ⁵⁶ Польза. Честь. Слава. Награды России. С. 56–61.
- ⁵⁷ РГАДА. Ф. 158. Оп. 2. 1711 г. Д. 52. Л. 2.
- ⁵⁸ Там же. Д. 156. Л. 2.
- ⁵⁹ «...Нумер А: 126 камней алмазу за золото за работу за ящик за морской страх и за умаление векселя 552 руб. 22 алтын; нумер В: 130 камней алмазу за золото за работу за ящик за морской страх и за умаление векселя 582 руб. 22 алтын; нумер С: 72 камней бриллианты да 52 маленьких камней алмазу золото за работу за ящик за морской страх и за умаление векселя 532 руб. 23 алтын». Всего за три креста 1668 руб. 4 деньги (РГАДА. Ф. 158. Оп. 2. 1712 г. Д. 187. Л. 3 – 3 об).
- ⁶⁰ РГАДА. Ф. 138. 1710 г. Оп. 1. Д. 63. Л. 14–20. См. также: *Гуськов А. Г.* «Крест кавалерский» и «платре»: материалы к истории наград в России // Жизнь в Российской империи. Новые источники в области археологии и истории XVIII века : материалы междунар. науч. конф. М., 2018. С. 53–55.
- ⁶¹ РГАДА. Ф. 138. 1710 г. Оп. 1. Д. 63. Л. 14 – 15 об.
- ⁶² Там же. Л. 17 – 17 об.
- ⁶³ Там же. Л. 18.
- ⁶⁴ Там же. Л. 18 об.
- ⁶⁵ Там же. Л. 19.
- ⁶⁶ Там же. Ф. 158. Оп. 2. 1712 г. Д. 187. Л. 40–41.
- ⁶⁷ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1710 г. Д. 63. Л. 19 об.
- ⁶⁸ См.: *Бантыш-Каменский Н. Н.* Списки кавалерам российских императорских орденов Св. Андрея Первозванного, Св. Екатерины, Св. Александра Невского и Св. Анны с учреждения до установления в 1797 году орденового капитала / изд. подгот. П. А. Дружинин. М., 2005. С. 64–66.
- ⁶⁹ *Юль Ю.* Записки Юста Юля датского посланника при Петре Великом (1709–1711). С. 206.
- ⁷⁰ РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 283. Л. 6 об.
- ⁷¹ Польза. Честь. Слава. Награды России. С. 68–69.
- ⁷² Архив Ф. А. Куракина... С. 261.
- ⁷³ См.: *Гаврилова Л. М.* Иностранные ордена российских императоров в собрании Музеев Московского Кремля. М., 2018. С. 63.
- ⁷⁴ *Замысловский Е. Е., Петров II. II.* Исторический очерк российских орденов и сборник основных орденовских статут. СПб., 1891. С. 8.
- ⁷⁵ Пиб. Т. 2. СПб., 1889. С. 400–401.
- ⁷⁶ *Юль Ю.* Записки Юста Юля датского посланника при Петре Великом (1709–1711). С. 206.
- ⁷⁷ РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 283. Л. 6 об.
- ⁷⁸ Там же.
- ⁷⁹ *Вилинбахов Г. В.* К истории учреждения ордена Андрея Первозванного и эволюция его знака. С. 152.
- ⁸⁰ Портрет императора Петра I. Гравюра С. Коровина с оригинала Л. Каравака. Около 1723 г. ГЭ. Инв. № ЭРГ-15176.
- ⁸¹ *Берк К. Р.* Путевые заметки о России / пер. Ю. Н. Беспятовых // Беспятовых Ю. Н. Петербург Анны Иоанновны в иностранных описаниях. Введение. Тексты. Комментарии. СПб., 1997. С. 146.
- ⁸² Там же. С. 147.
- ⁸³ И. П. Людден. Портрет императора Петра II. 1728 г. ГРМ. Инв. № 5334.
- ⁸⁴ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 78. Д. 34740. Л. 13.
- ⁸⁵ *Семевский М.* Царица Катерина Алексеевна, Анна и Виллем Монс, 1692–1724 : Очерк из русской истории XVIII века. Л., 1990. (Репринт издания редакции журнала «Русская Старина». СПб., 1884). С. 305–306.
- ⁸⁶ *Быкова Ю. II.* К вопросу об авторстве коронационных регалий императрицы Анны Иоанновны // ТГЭ. [Г.] 70 : Петровское время в лицах – 2013 : К 400-летию Дома Романовых (1613–2013) : материалы науч. конф. СПб., 2013. С. 102–114; *Она же.* Коронационные регалии императрицы Анны Иоанновны. К вопросу об авторстве и обстоятельствах создания // Материалы и исследования / Гос. ист.-культ. музей «Московский Кремль». Вып. 23. М., 2015. С. 118–141.